

* * *

Владимир Никифорович Брюшинкин был ярким и неординарным человеком, и хотя я нечасто встречался с ним, эти встречи остались в памяти. Несколько раз я видел его на Кантовских чтениях и конференциях, прохо-

---

³ См.: *Брюшинкин В.Н.* Логика в русской жизни. С. 72—74.

дивших в Светлогорске и Калининграде. Он был главным их организатором, и бросалось в глаза не только хорошее качество практически всех выступлений, что говорило о тщательном отборе докладчиков, но и высокий уровень проведения всех этих мероприятий. Такого внимания к гостям я не видел, пожалуй, больше нигде. Причем подчеркну, что речь идет не о какой-то одной конференции, а о повсеместной практике. Всегда, когда за дело брался Брюшинкин, возникало ощущение надежности и решаемости всех проблем. У Владимира Никифоровича был удивительный организаторский и административный талант. Он умел находить финансовые ресурсы и с большой пользой для всех тратить их. Этот административный талант проявлялся, конечно, не только на конференциях. Он создал Институт Канта и сумел реформировать возглавляемую им кафедру философии и логики, превратив ее в одну из лучших российских кафедр. Важно, что эти реформы проводились с учетом интересов всех поколений. Брюшинкин, к примеру, всегда старался словно бы держаться в тени Леонарда Александровича Калининкова и всячески поддерживать литературные и философские проекты этого замечательного человека. С другой стороны, он воспитывал молодых ученых. Он организовывал им длительные стажировки на Западе, помогал устанавливать контакты с известными философами, устраивал публикации и т.д. Все это привело к тому, что на кафедре философии появилась целая группа талантливых философов, которые, как можно надеяться, продолжат дело Брюшинкина.

Но таланты Владимира Никифоровича не ограничивались администрированием. Он был известным философом, логиком и историком философии, причем не только в нашей стране. Помню, к примеру, как на Берлинском кантовском конгрессе в 2000 году он долго общался с Питером Стросоном, получившим на том конгрессе первую Кантовскую премию. Знал он и многих других знаменитых философов. И его контакты с ними не были формальностью. Скажем, из общения со Стросоном вырос масштабный переводческий проект, которым Владимир Никифорович очень гордился. Свидетельством международного уровня его компетенции стали и его западные публикации, в частности в журнале «Kant-Studien», статья в котором является пределом мечтаний любого кантоведа. Ведь, несмотря на широту своих интересов, Брюшинкин много внимания уделял и кантоведению. У него было очень любопытное отношение к Канту: он ценил Канта, но не умилялся им. Кант служил для него источником вдохновения как в позитивном, так и в критическом плане. Достаточно вспомнить один из последних текстов Брюшинкина, где представлен увлекательный обзор достижений и просчетов Канта при создании им знаменитой таблицы суждений и логических функций. Очень жаль, что Владимир Никифорович не успел продолжить этот и другие проекты. Его уход стал чем-то совершенно неожиданным. Но влияние его идей и его дел будет долгосрочным. Хотя, конечно, многое зависит от его учеников. Впрочем, они наверняка не подведут.

В. В. Васильев,

д-р филос. наук, профессор,
зав. кафедрой истории зарубежной философии
философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова